

Увидев его взгляд, У Цзянмяо с отвращением бросил:

— Не смотри на меня так, это бесполезно. Ты не девица, не надейся, что я буду тебе помогать.

— Добавлю пятьсот тысяч.

У Цзянмяо скривился:

— Сначала отдай тот миллион, о котором говорил. Пустые обещания я выслушал один раз, и хватит с меня, опять хочешь попробовать?

Мужчина замер. Похоже, старый трюк больше не работал.

— Я не отказываюсь платить, просто сейчас не могу снять деньги.

Его кошелек, в котором могли быть документы, удостоверяющие личность, все еще находился у этого парня с крашеными волосами. Нужно было во что бы то ни стало вернуть его, ведь он понятия не имел, когда к нему вернется память.

— Почему это не можешь? Давай я отвезу тебя в банк, там и снимешь.

— Я... сейчас мне нельзя лишний раз двигаться. — Мужчина отвел взгляд, пытаясь найти оправдание.

В животе снова заурчало, он облизнул пересохшие губы.

— Обещаю, как только мне станет лучше, я сразу поеду с тобой и всё сниму. Так что пока придется тебя побеспокоить.

У Цзянмяо окинул его оценивающим взглядом. Несмотря на пятна крови и пыль на одежде, делавшие его вид довольно жалким, в осанке и манерах мужчины чувствовалась порода, свойственная богачам.

— Даю тебе неделю. Если через неделю денег не будет, век будешь жалеть, что вообще на свет родился, — отрезал У Цзянмяо.

— Хорошо, обещаю, — искренне ответил мужчина, хотя сам понятия не имел, где взять такую сумму. — На эту неделю, прошу, позаботься обо мне.

— Ну надо же, я вообще-то не сиделка.

У Цзянмяо подхватил большой таз с едой и проворчал:

— Черт возьми, первый раз в жизни кого-то кормлю. Повезло же тебе.

Мужчина услышал его бормотание и едва заметно усмехнулся, хотя виду не подал. Впрочем, вскоре ему стало не до смеха. Он быстро понял, что парень действительно не умеет ухаживать за людьми. Еду он запихивал в рот с такой скоростью, что мужчина не успевал прожевать предыдущую порцию, как в него летела следующая. Он даже слова вставить не мог! К счастью, левая рука была свободна, и, чтобы не подавиться, он схватил парня за запястье.

— Что? Наелся? — У Цзянмяо был искренне удивлен такой скромностью аппетита.

— Нет... просто, может, ты оставишь таз мне, я сам поем? Или есть какой-нибудь столик, чтобы поставить посуду передо мной?

Если он продолжит в том же духе, мужчина рисковал умереть не от голода, а от удушья. Услышав это, У Цзянмяо понял, что его «заботу» отвергли, и с недовольным видом поставил таз.

— Подумаешь, больно-то хотелось тебя кормить! — бросил он и ушел в свою комнату.

Мужчина проводил его раздраженным взглядом. Какой же вспыльчивый этот паренек! Он ведь просто вежливо предложил вариант, а тот сразу начал дуться. Прошла минута, но У Цзянмяо не возвращался, и мужчине пришлось справляться самому. Он наклонился и притянул таз к себе. Честно говоря, когда он впервые увидел, что У Цзянмяо принес еду в стальном тазу, он был в шоке. Он, конечно, был голоден, но не до такой же степени, чтобы кормить его как скотину! Он не знал, что У Цзянмяо просто свалил в одну емкость все остатки своей еды, иначе был бы еще более ошарашен. Тем не менее, он промолчал. Когда он поставил таз на колени и убедился, что тот не падает, он даже признал, что это удобно — обычная миска на коленях точно бы перевернулась.

Через пять минут У Цзянмяо вышел из комнаты, уже переодетый и с уложенными волосами. Он бросил равнодушный взгляд на мужчину, который, несмотря на травму, усердно ел одной рукой, взял телефон, ключи от машины и пачку сигарет, собираясь уходить.

— Ты куда?

— Не твое дело! — не оборачиваясь, бросил У Цзянмяо.

— Подожди! — Мужчина громко окликнул его, увидев, что тот действительно направляется к выходу.

У Цзянмяо раздраженно обернулся:

— Говори быстрее, чего тебе?

— Мне... мне нужно в туалет.

Он терпел до последнего, но из-за своего состояния не мог сходить самостоятельно, а просить У Цзянмяо было ужасно неловко. Теперь же, когда тот собрался уходить, всякое стеснение отступило перед острой необходимостью.

У Цзянмяо замер. Вот же обуза! Если бы не миллион, он бы ни за что не стал возиться с этим типом. Хотя парень был явно недоволен, он все же вернулся и бросил ключи с телефоном на журнальный столик.

— Иди лучше в больницу, — проворчал он. — Мне не улыбается целыми днями обслуживать тебя, это уже невыносимо!

— Сейчас нельзя.

Мужчина старался говорить мягко, понимая, что для молодого парня, привыкшего к развлечениям, возиться с беспомощным инвалидом — то еще испытание.

— Почему нельзя? Ты что, в розыске? — У Цзянмяо подозрительно прищурился.

— Нет! — поспешно ответил мужчина. Кем бы он ни был раньше, сейчас ему нужно было выглядеть в глазах этого парня максимально прилично.

У Цзянмяо скептически хмыкнул.

— Ладно, помоги мне дойти до туалета, я уже не могу терпеть.

— Сначала сними свою грязную одежду, не хватало еще, чтобы ты всё мне перепачкал.

Мужчина помедлил, затем начал расстегивать пуговицы одной рукой. У Цзянмяо, видя, как медленно он движется, нетерпеливо шагнул вперед и рывком распахнул рубашку — пуговицы посыпались на пол.

— Зачем вообще хранить это тряпье?

Он быстро стянул с него рубашку, а затем взялся за штаны, которые ранее разрезал дед У. Мужчина инстинктивно схватил его за руку, лицо его напряглось. У Цзянмяо поднял глаза и расхохотался:

— Да ладно тебе, ты же мужик, чего краснеешь?

С этими словами он сбросил руку мужчины и расстегнул ремень. Заметив, что шину на ноге снять не получается, он достал из ящика столика ножницы. Через минуту от штанов остались лишь лоскуты. Мужчина, судя по всему, впервые оказался в такой ситуации и чувствовал себя крайне неловко. У Цзянмяо, оглядывая его тело, присвистнул:

— А фигура-то ничего. Восемь кубиков пресса, да?

Он с любопытством ткнул пальцем в живот, совершенно не заботясь о границах дозволенного. Мужчина от неожиданности окаменел.

— И правда! Круто. Как тренировался? С такой внешностью и телом ты бы легко нашел богатую дамочку, которая бы тебя содержала.

Мужчина промолчал, чувствуя неприятный укол раздражения, но виду не подал. Он не стал мешать — помощь парня была ему сейчас необходима.

У Цзянмяо, удовлетворив любопытство, потерял интерес к телу мужчины.

— И как ты собираешься справляться в туалете? Нога в шине, вторая тоже не держит. В больнице бы тебе просто катетер поставили.

— Посмотри, есть ли какой-нибудь табурет, чтобы поставить ногу.

— Вечно с тобой проблемы!

У Цзянмяо, ворча, спустился вниз, притащил пластиковый табурет высотой сантиметров сорок и поставил его в туалете. Вернувшись к дивану, он подхватил мужчину на руки:

— Черт, какой же ты тяжелый!

— Спасибо, — тихо ответил тот.

Паренек был жилистым, типичный подросток, но силы в нем оказалось немало. Несмотря на то, что он пытался от напряжения, шел он уверенно. Мужчина начал понимать, что, несмотря на скверный характер, грубость и острый язык, в глубине души этот парень был не так уж плох.

Усадив мужчину на унитаз и положив его ногу на табурет, У Цзянмяо собрался уйти.

— Подожди, — мужчина удержал его за руку, опасаясь, что тот сразу уйдет гулять. — У тебя нет какой-нибудь одежды для меня? Хочу помыться.

У Цзянмяо окинул его взглядом и бросил:

— Жди.

Вскоре он принес пижаму в цветочек — шорты и рубашку. Похоже, вещь была не его, да и явно ношенная. Мужчину передернуло от мысли, что придется надевать чужое старье, но, увидев недовольное лицо У Цзянмяо, он благоразумно промолчал. Не прошло и дня, а он уже начал подстраиваться под настроение этого парня.

<http://bllate.org/book/21420/2187435>